

ЛОКУСЫ И РЕГИОНЫ В ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 94(560)"13/14"

doi 10.17072/2219-3111-2019-2-53-61

КАРАМАН В ПОЛИТИКЕ СУЛТАНАТА МАМЛЮКОВ (XIV–XV ВВ.)

М. Ю. Илюшина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург), 198099, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, д. 16
miliushina@hse.ru

Караман как независимый эмират в Малой Азии просуществовал более двухсот лет (XIII–XV вв.). Его история связана с политическими и экономическими интересами одного из крупнейших мусульманских государств позднего Средневековья – Султаната Мамлюков (1250–1517). Через территорию Карамана проходили важнейшие торговые пути, осуществлялась поставка военных рабов для мамлюкской армии. Нарушение этих поставок угрожало военной мощи и самому существованию Султаната Мамлюков, поскольку и в состав армии, и в политическую элиту этого государства могли войти только те, кто имел статус раба и прошел жесткую школу военного мастерства. По мере усиления османского бейлика Караман приобрел значение «буферной» территории, разделявшей владения Мамлюков и Османов. Сохранение баланса сил между Караманидами и Османами, находившимися в состоянии соперничества, было необходимо для обеспечения безопасности Султаната Мамлюков. После завоевания Карамана Османы, получив контроль над торговыми путями, подошли вплотную к границам Султаната. Через десять лет после формального присоединения Карамана к Османской империи началась первая осmano-мамлюкская война (1485–1491), затем, в начале XVI в., османский султан Селим I (1512–1520) нанес поражение мамлюкской армии и присоединил Египет и Сирию к своим владениям. До сих пор ни в российской, ни в зарубежной историографии политика Султаната Мамлюков в отношении Карамана не становилась предметом отдельного исследования. В ходе анализа этой политики использовались работы по истории Карамана, Османской империи, Султаната Мамлюков, а также источники на арабском языке, в том числе неопубликованные.

Ключевые слова: Караман, Султанат Мамлюков, Османская империя, Малая Азия, Сирия, Египет.

Эмират (бейлик) Караман был расположен в Малой Азии, у северной границы Султаната Мамлюков (1250–1517), в области, которая неоднократно становилась ареной политического соперничества различных государств. Помимо Мамлюков свои интересы отстаивали здесь Сельджукиды Рума, Ильханы и Джалаириды, правители Малой Армении и Османы. С конца XIV до середины XV в. Караман играл особую роль в отношениях между Мамлюками и Османами, поскольку оставался самым крупным независимым бейликом Малой Азии, разделявшим мамлюкские и османские территории.

Образование бейлика Караман и укрепление его положения в Малой Азии. Первые контакты с Мамлюками

Родоначальником династии Караманидов (1256–1483) считается предводитель большого племенного ополчения туркмен по имени Караман (ум. в 1261 или 1262 г.). По некоторым сведениям, его возвышению способствовал авторитет его отца Нури Суфи, суфия из Азербайджана.¹ Караман во главе туркмен, кочевавших в предгорьях Тавра, напал на правителей Коньи – Сельджукидов Рума – и совершал набеги на земли Киликийской Армении [Еремеев, Мейер, 1992, с. 88, 91; Мустафаев, 2017, с. 58].

Первые контакты Караманидов и Мамлюков относятся ко времени правления мамлюкского султана Байбарса (1260–1277). Это был период военного противостояния Мамлюков и Ильханов.

Мамлюки были заинтересованы в том, чтобы получить поддержку эмиров Малой Азии для борьбы с Ильханами, а Караманиды рассчитывали использовать союзные отношения с могущественными мамлюкскими султанами для того, чтобы расширить свои территории и занять лидирующее положение в регионе. Караман-оглу Мехмед-бей (ум. в 1277 г.), сын и наследник Карамана, принимал участие в переговорах с мамлюкским султаном об организации широкого антимонгольского выступления туркмен в Малой Азии, которое должно было стать благоприятным фоном для действий мамлюкской армии в этом регионе. Монголам удалось предотвратить готовившееся восстание, но это не остановило Байбарса, и он осуществил план вторжения в Малую Азию (*al-Mansuri*, 1998, p. 147). Весной 1277 г. он разбил монголов, а затем вернулся в Египет, назначив эмира Карамана своим наместником в завоеванных областях [*Еремеев, Мейер*, 1992, с. 88].

Караманиды воспользовались благоприятной ситуацией. Заключив союз с другими туркменскими племенами, они уже в мае 1277 г. захватили Конью, но под давлением монголов были вынуждены отступить [*Sümer*, 1997, p. 620]. Для того чтобы одержать верх над монголами, Караманидам нужен был сильный союзник. В 1318 г. они обратились к мамлюкскому султану ан-Насиру Мухаммаду (1309–1340) с просьбой о покровительстве и сообщили, что в Карамане чеканят монету с именем ан-Насира и читают хутбу² в его честь. Послы получили благосклонный ответ, и караманидский бей был формально признан вассалом мамлюкского султана [*al-Muhaymid*, 2012, p. 285]. К 1335 г. караманиды, теперь уже имея могучего союзника – Султанат Мамлюков, сумели закрепить себя в Конье окончательно. Они объявили себя преемниками Сельджукидов Рума. Это основание для претензий на политическое главенство в Малой Азии Караманиды использовали в идеологическом противостоянии со своими соперниками и конкурентами в борьбе за власть в регионе – Османами [*Еремеев, Мейер*, 1992, с. 88–89, 100; *Мустафаев*, 2017, с. 77, 94, 110]³.

Захват Коньи давал Караманидам не только идеологическое, но и стратегическое и экономическое преимущества. Бывшая столица Сельджукидов Рума располагалась на перекрестке торговых путей, причем один из них, связывавший Алеппо с портовыми городами Черного моря, откуда поставлялись рабы для мамлюкской армии, был особенно важен для Султаната Мамлюков – союзника и сюзерена Карамана.

Итак, уже на начальном этапе своей истории, в XIII – начале XIV в., Караман приобрел характерные черты приграничного государственного образования, став самым серьезным в Малой Азии препятствием для продвижения монголов на запад. Специфика геополитического положения эмирата заставляла его правителей чутко реагировать на изменение военной и политической ситуации в регионе и рассчитывать на поддержку могущественных соседей, в первую очередь Султаната Мамлюков.

Период правления ‘Ала ад-Дина ‘Али (1381–1398⁴). Начало борьбы с Османами

К концу XIV в. Караманиды образовали одно из самых сильных княжеств центральной Анатолии и стали серьезным противником Османов в Малой Азии. Наличие такого противовеса растущей силе молодого османского государства было выгодно Султанату Мамлюков. Вместе с тем чрезмерное усиление Карамана могло представлять угрозу и для самих Мамлюков. Во-первых, воинственные Караманиды, «забывая» о своем вассалитете и союзнических обязательствах, стали нападать на северные владения мамлюков (*Ibn Iyas*, 1931–1975, vol. 1, part 2, p. 338). Во-вторых, крупномасштабные военные действия между Османами и Караманидами могли привести к нарушению бесперебойной торговли в Конье и других крупных городах Малой Азии, через которые шли поставки рабов для мамлюкской армии. Важнейшей целью мамлюкской политики в Малой Азии становится сохранение баланса между османским и караманидским бейликами, примирение двух враждующих соперников.

Постепенное расширение владений Османов в Анатолии вызвало ответные военные действия со стороны Караманидов. Османский султан Мурад I (1360–1389), в свою очередь, объявил, что уничтожение Караманидов является религиозной обязанностью каждого благочестивого мусульманина, поскольку Караманиды, выступая против Османов, препятствуют победе последних в «священной войне» и помогают тем самым врагам ислама. Военная операция, которую иногда называют первой осmano-караманидской войной, была проведена в 1386/1387 г. [*Еремеев, Мейер*, 1992, с. 100].

Перед началом этой военной операции, в 1386 г., Баркук (1382–1389; 1390–1399) отправил к османскому двору послов с подарками и поздравлениями по случаю выдающихся побед Мурада I.

В обращении к Мураду Баркук, между прочим, писал, что готов присоединиться к «священной войне» османского правителя. Мамлюкская делегация вернулась в Каир в сопровождении ответного османского посольства [*Har-El*, 1995, р. 66; *Muslu*, 2013, р. 66–67, 247].

Вероятно, сразу после этого Баркук направил письмо ‘Ала ад-Дину ‘Али и сообщил о заключении мира с Мурадом (Zuhrat..., F. 100 a). Баркук явно и подчеркнуто выразил свою радость в связи с установлением дружеских отношений с османским правителем. По-видимому, он стремился четко обозначить свою позицию в отношениях с Османами и удержать тем самым ‘Ала ад-Дина от вражды с Мурадом I. Сохранение стабильности на северных границах Султаната было особенно важно ввиду надвигающегося внутреннего кризиса⁵. Союз с Мурадом, прославившимся своими победами над «неверными», обозначенное в дипломатической корреспонденции желание участвовать в «священной войне», помпезный обмен посольствами – все это должно было укрепить авторитет Баркука, положение которого в собственной столице становилось все менее прочным. Как показали дальнейшие события, дипломатические шаги, сделанные Баркуком, на этот раз не увенчались успехом.

Военная операция 1386/1387 г., закончившаяся победой Османов, заставила Караманидов отступить, но лишь на короткое время. После гибели Мурада в 1389 г. ‘Ала ад-Дин снова занял территории, отошедшие Османам по конийскому договору 1387 г. Он заключил союз с правителем Сиваса⁶. Кади Бурхан ад-Дином Ахмадом (ум. в 1398 г.) и призывал эмиров западной Анатолии выступить против взошедшего на османский престол Баязида I [*Жуков*, 1988, с. 56; *Har-El*, 1995, р. 62].

Летом и осенью 1390 г. Баязид одержал победу над бейликами, поддержавшими наступление Караманидов. К зиме 1390/1391г. он вторгся на территорию Карамана и оккупировал Конью, а затем продвинулся еще дальше на восток, захватив Кайсери (*al-Maqrizi*, vol. 5, р. 311). В конце концов, используя нерешительность, взаимную подозрительность и противоречия анатолийский беев, вступивших в коалицию для борьбы с Османами, Баязид подчинил себе эмираты западной Анатолии [*Еремеев, Мейер*, 1992, с. 100–101]. В 1391 г. ‘Ала ад-Дин ‘Али попросил о мире. Между государством Османов и владениями Караманидов была установлена новая граница [*Shaw*, 1976, р. 29–30].

Несмотря на это, в последующие годы ‘Ала ад-Дин не прекратил враждебных действий по отношению к Османам [*Sümer*, 1997, р. 623]. Пока Баязид воевал на Балканах, ‘Ала ад-Дин и Кади Бурхан ад-Дин, объединившись с другими эмирами, организовали новую коалицию против Османов.

Баркук тем временем вел переписку и с Баязидом, и с ‘Ала ад-Дином. Баязиду он направил письмо, в котором просил его заступиться за мусульманских купцов, задержанных генуэзцами в Кафе. В сентябре 1391 г. он получил ответ, в котором Баязид сообщал, что добился освобождения торговцев, и выражал надежду на развитие добрососедских отношений. Баркук благодарил османского правителя в самых теплых и изысканных выражениях. После этого Баязид обратился с просьбой к аббасидскому халифу ал-Мутаваккилю (1362–1406), находившемуся под опекой мамлюкских султанов в Каире, даровать ему титул «Султан Рума». В конце января 1392 г. Баркук отправил Баязиду подписанную халифом инвестиру. Принимая делегацию и новый титул, Баязид назвал себя рабом египетского султана и с почтением подтвердил, что во всем будет подчиняться его воле. После этого по просьбе Баркука он остановил подготовку к войне с мятежными ‘Ала ад-Дином и Кади Бурхан ад-Дином (*al-Maqrizi*, vol. 5, р. 321) [*Har-El*, 1995, р. 66–67]. Таким образом, во «втором раунде» дипломатической переписки с Османами и Караманидами Баркук вполне преуспел: военный конфликт между враждующими бейликами был предотвращен. Это было особенно существенно в свете надвигавшейся угрозы с Востока: завоевательные походы Тимура (1336–1405) представляли опасность и для мамлюкского султаната, и для бейликов Малой Азии.

Осенью 1394 г. османская делегация встретила с Баркуком, который готовился сразиться с Тимуром в Сирии, и заверила его в том, что Баязид приготовил двухсоттысячное войско, чтобы оказать поддержку мамлюкскому султану по первому его требованию (*al-Maqrizi*, vol. 5, р. 359). По некоторым сведениям Караманиды, напротив, вступили в союз с Тимуром, рассчитывая, вероятно, с его помощью ослабить конкурентов – Баязида и Кади Бурхан ад-Дина [*Еремеев, Мейер*, 1992, с. 101]. В то же время сохранившаяся переписка Баркука и ‘Ала ад-Дина ‘Али свидетельствует о том, что согласно распоряжению султана ‘Ала ад-Дин начал готовить свое войско к походу против

Тимура (Zuhrat..., F. 98a–98b). Не исключено, что ‘Ала ад-Дин пытался вести двойную игру или, по крайней мере, заверить своих могущественных соседей – Баркука, Баязида и Кади Бурхан ад-Дина – в том, что он готов присоединиться к альянсу и воевать с Тимуром. Дальнейшие события, тем не менее, показали, что от вторжения монголов в Малую Азию выиграли только Караманиды: они были восстановлены в правах на утраченные ранее территории и добавили к своим владениям новые земли.

Мир между Караманидами и Османами, на заключении которого так настаивал Баркук, был непрочным. Как только Баязид сосредоточил свои усилия в европейском направлении, ‘Ала ад-Дин ‘Али начал новое наступление, захватил Анкару и направился к Бурсе. Но Баязид собрал у Бурсы столь значительные силы, что ‘Ала ад-Дин без промедления предложил заключить мир. На этот раз Баязид отказал в этом. В 1397 г. он нанес сокрушительное поражение ‘Ала ад-Дину и оккупировал восточные территории Карамана, включая Ларенду и Конью. Оккупация Карамана, игравшего роль «буферного княжества» между Османидами и Мамлюками, в корне изменила ситуацию на границе Султаната Мамлюков. Как раз в это время власть в Каире перешла к молодому и неопытному сыну Баркука Фараджу (1399–1412). Баязид немедленно воспользовался благоприятными для дальнейшего наступления обстоятельствами и подчинил себе Зу-ль-Кадир и значительную часть Киликии, входившие во владения мамлюкского султана [*al-Muhami*, 1981, p. 139; *Inalcik*, 1995, p. 16]. Только вмешательство третьей силы изменило опасную для Мамлюков расстановку сил в Малой Азии. В 1400 г. активные действия в этом регионе начал Тимур. Захватив часть Сирии, он двинулся навстречу армии Баязида и нанес сокрушительное поражение Османам в битве при Анкаре 27 июля 1402 г. [*Shaw*, 1976, p. 34–35].

Тимур, как было упомянуто, восстановил власть Караманидов, возвратил им Конью и расширил их владения. Караманиды жестоко отомстили Османам за унижительное поражение 1397 г.: воспользовавшись династийными распрями Османов, они завладели Бурсой на целых десять лет, гробница Баязида была осквернена, а его останки преданы огню (*Ibn Taghri Birdi*, 1992, vol. 12, p. 211). Хотя торжество Караманидов было непродолжительным, они в течение нескольких десятилетий продолжали набеги на османские территории, играли роль серьезного сдерживающего фактора в военных действиях Османов и в западном, и в восточном направлении.

В период длительного правления ‘Ала ад-Дина ‘Али проявились основные тенденции в развитии отношений между Караманидами, Османами и Мамлюками. Во-первых, эмир Карамана использовал любые возможности для того, чтобы расширить свои владения как за счет османских, так и за счет мамлюкских территорий, и ни договоры, ни соглашения, заключенные ранее, не были для него препятствием. Во-вторых, Мамлюки, занятые внутренними распрями, были не в состоянии организовать эффективную защиту собственных границ, но, уповав на политический авторитет своих султанов и религиозный авторитет аббасидских халифов, вели активные переговоры для того, чтобы сохранить баланс сил между Караманидами и Османами. Дипломатические усилия Мамлюков имели лишь временный успех. Становилось ясно, что как Османы, так и Караманиды готовы внимать мамлюкскому правителю, если только это им выгодно.

Между Османами и Мамлюками: бейлик Караман в первой половине XV в.

Караманиды не остались в стороне от борьбы за престол между наследниками Баязида. Они установили дипломатические отношения с Мехметом I (1413–1451), но союз, от которого обе стороны рассчитывали получить выгоду в крайне сложный период для государства Османов, терпящего завоеванные территории и сотрясаемого династийными распрями, быстро распался. Караманиды продолжали настойчиво претендовать на роль преемников Сельджукидов Рума и стремились расширить свои владения, в том числе за счет тех земель, которые принадлежали Османам⁷. Мехмет I, в свою очередь, решил вернуть потерянные в результате вторжения Тимура территории. В 1414–1416 гг. он совершил несколько рейдов в Малую Азию и нанес поражение Караманидам, а в 1415/1416 г. была взята Конья (*al-Maqrizi*, vol. 6, p. 369) [*Har-El*, 1995, p. 69–70]. Несмотря на это, Караман остался единственным бейликом в Малой Азии, который не был включен в состав Османского государства. Между Османами и Караманидами был заключен очередной мирный договор о разделе владений [*Петросян*, 1990, с. 30, 36; *Muslu*, 2014, p. 190–191; *Shaw*, 1976, p. 42].

Поражение в войне с Османами заставило караманского бея искать союзников, и в 1417 г. в Каир было отправлено посольство с заверением в полной покорности султану ал-Му’аййаду (1412–1421), а также с сообщением о том, что в Карамане имя мамлюкского правителя чеканится на моне-

тах и произносится в хутбе. В подтверждение данных ранее обещаний эмир Карамана Мехмет II (ум. в 1423 г.) отправил в Египет еще одну делегацию, которая доставила дирхамы с отчеканенным на них именем ал-Му'аййада. Мамлюки отреагировали благосклонно. В том же году в Караман было направлено ответное посольство. Когда ал-Му'аййад находился с войском в Сирии, к нему прибыла еще одна делегация из Карамана с новыми подтверждениями покорности и монетами с именем мамлюкского султана, но на этот раз ал-Му'аййад встретил караманцев очень сурово. Он отчитал их за то, что эмир Карамана не проявляет достаточного рвения в том, чтобы служить мамлюкскому султану, а главное, не прислал ключи от взятого Караманидами Тарсуса. Ошибку поспешили исправить, и уже летом 1417 г. ал-Му'аййад получил от Мехмета II подтверждение того, что Тарсус передается во владение мамлюкского султана. Тем не менее, когда в Тарсус прибыл наместник ал-Му'аййада, ему пришлось осаждать городскую цитадель, в которой укрылся наместник, ранее отправленный в Тарсус караманским эмиром Мехметом II. Мамлюки взяли цитадель, ставленник Мехмета был схвачен и брошен в тюрьму (*al-Maqrizi*, vol. 6, p. 423, 437, 439–441).

Все заверения Караманидов в полной покорности Мамлюкам были, как и ранее, только средством получить поддержку в конфликте с Османами. Передавать в управление мамлюкским наместникам собственные города Караманиды, очевидно, не собирались. Более того, они начали наступление на мамлюкские территории. В 1418 г. Мехмет II начал осаду Триполи, а его сын Мустафа – Тарсуса. Мамлюкский султан ал-Му'аййад готовил ответную военную операцию. Вместе с братом Мехмета II 'Али, от которого, вероятно, в Каире ожидали большей преданности и покорности, в Караман в 1419 г. было направлено мамлюкское войско. После 27 дней осады мамлюки взяли город Нигде; наместником в этом городе, а позже и во всем Карамане был назначен упомянутый 'Али. Затем мамлюкское войско направилось к Ларенде. Войско Мехмета II потерпело поражение, его сын был убит и обезглавлен, а самого Мехмета II отправили в качестве пленника в Каир. В январе 1420 г. его лично допросил султан ал-Му'аййад. Затем Мехмета II бросили в тюрьму, а управление Караманом было передано 'Али, брату Мехмета II. Через месяц, в феврале 1420 г., 'Али доложил о взятии Коньи и о том, что теперь и в этом городе чеканится монета с именем ал-Му'аййада (*al-Maqrizi*, vol. 6, p. 473, 479, 502–512, vol. 7, p. 4–8).

Период полного подчинения Карамана мамлюкам оказался недолгим. В 1421 г., после смерти ал-Му'аййада, Мехмет II, воспользовавшись тем, что мамлюки были заняты решением насущного для них вопроса о преемнике султана, ускользнул из Каира и вернул себе трон в Карамане (*al-Maqrizi*, vol. 7, p. 33; *al-Qaramani*, 1992, vol. 2, p. 512). Теперь он предпочел сосредоточить свои усилия на войне с Османами, но в битве при Анталье в 1423 г. погиб, а его войско потерпело поражение. Сразу же после этого османский султан Мурад II (1421–1451) посадил на трон в Карамане своего ставленника, тем не менее от полного подчинения эмирата отказался, опасаясь спровоцировать вторжение в Анатолию наследника Тимура – Шахруха (*al-Maqrizi*, vol. 7, p. 89; *al-Qaramani*, 1992, vol. 3, p. 22). Таким образом, в судьбе Карамана снова сыграл свою роль монгольский фактор.

Встревоженные победами Мурада II, Мамлюки попытались восстановить свою влияние в восточной Анатолии. Они снова подчинили Киликию и вынудили Караманидов признать сюзеренитет мамлюкского султана. Мурад начал ответные действия: поддержал нового претендента на караманидский престол, Ибрахим-бея (ум. в 1464 г.). Предполагалось, что Ибрахим-бей откажется от союза с Мамлюками. Так новый правитель Карамана и поступил [*Shaw*, 1976, p. 45–47]. Тем не менее, когда Ибрахим-бей упрочил свое положение и начал кампанию по захвату соседних городов, он решил обратиться за поддержкой к мамлюкскому султану, пообещав ему полную покорность, а кроме того, присылать десять тысяч динаров, тридцать лошадей и тридцать верблюдов ежегодно (*al-Maqrizi*, vol. 7, p. 288; *Ibn Taghri Birdi*, 1992, vol.16, p. 299–300).

В 1435 г. Караманиды напали на османскую Амасию. Мурад II привлек на свою сторону и брата Ибрахим-бея, 'Ису, рассчитывая использовать междоусобную борьбу Караманидов в своих интересах. В 1435–1437 гг. Мурад II оккупировал Хамид и одержал победу в Карамане над своим же ставленником – Ибрахим-беем, который так легко менял политические симпатии. Мурад II, тем не менее, не стал присоединять Караман к своим владениям, опасаясь, как и прежде, вызвать недовольство Шахруха [*Shaw*, 1976, p. 49].

В начале 40-х гг. XV в. Ибрахим-бей совершил очередное нападение на владения Османов. Прежде чем начать ответный поход, Мурад II направил в Каир письмо с просьбой сообщить, сочтут ли египетские знатоки мусульманского права его действия законными с точки зрения шари'ата. К

сожалению, мы не располагаем сведениями о том, каким был ответ на это послание. Вероятно, Мурад II пытался таким образом выяснить, окажут ли мамлюки поддержку Караману или будут сохранять нейтралитет [Muslu, 2014, p. 204–205]. В результате военной экспедиции, осуществленной Мурадом, летом 1444 г. было заключено очередное соглашение о границах между владениями Османов и Караманидов.

Готовясь к походу на Константинополь, Мехмед II (1451–1481) решил обезопасить свои малоазийские границы и вынудил Ибрахим-бея заключить мирный договор. Позднее этот договор был скреплен браком Ибрахим-бея с дочерью Мехмеда II [Петросян, 1990, с. 40; *al-Muhammid*, 2012, p. 300; *Shaw*, 1976, p. 51, 56]. Получив таким образом гарантии безопасности своих южных рубежей, Мехмед II смог сосредоточиться на более важной цели – византийской столице.

Тем временем Ибрахим-бей, в очередной раз действуя против своих бывших союзников и сюзеренов, совершил военный рейд на территорию Султаната Мамлюков. В 1457 г. из Каира в Караман была отправлена ответная карательная экспедиция. Несколько столкновений с рассеянными частями войска Караманидов закончились победой мамлюков, были разрушены четыре крепости, большая часть населенных пунктов разграблена. Тем не менее мамлюки воздержались от нападения на такие крупные города, как Конья и Кейсария, поскольку были не готовы к длительному походу и, по-видимому, исчерпали имевшиеся у них ресурсы. После того как мамлюкская армия вернулась в Египет, Ибрахим-бей из своей столицы Коньи направил в Каир посольство с подарками, извинениями и заверениями в полной покорности. Между Караманидами и Мамлюками был заключен мир (*Ibn Taghri Birdi*, 1992, vol.16, p. 86, 95, 198).

Таким образом, в первой половине XV в. Караман все еще сохранял статус независимого бейлика. Эмиры Карамана Мехмет II и Ибрахим-бей пытались с выгодой для себя использовать поддержку Османов и Мамлюков, заключали соглашения с теми и другими, но с заметным постоянством эти соглашения нарушали, обращая оружие против недавних союзников. Такое вероломство вынуждало мамлюков прибегать к военной силе, но к полному подчинению Карамана они, очевидно, не стремились: для султаната было важно сохранить воинственных Караманидов на границе со стремительно расширявшимися владениями Османов.

Падение власти Караманидов. Включение бейлика в состав Османской империи и начало войны с Мамлюками

После завоевания Константинополя, решительных побед над Венецией и Генуей, присоединения территорий вдоль побережья Черного моря османский султан Мехмед II решил, наконец, покончить с независимостью воинственных Караманидов, которые, помимо прочего, в 1463 г. начали переговоры о совместных действиях с организаторами нового крестового похода против Османов. Подчинение Карамана облегчали династийные распри в бейлике, которые после смерти Ибрахим-бея в 1464 г. переросли в настоящую гражданскую войну [Еремеев, Мейер, 1992, с. 130; *Shaw*, 1976, p. 64–65]. Двое из многочисленных сыновей караманского бея были реальными претендентами на престол: любимец Ибрахим-бея Исхак (ум. в 1465 г.) и Пир Ахмет (ум. в 1474 г.), внук османского султана Мехмеда II. Пир Ахмет добился благосклонности своего деда и в 1465 г. одержал победу над Исхаком (*Ibn Taghri Birdi*, 1992, vol.16, p. 299–306) [*al-Muhammi*, 1981, p. 133; *al-Muhammid*, 2012, p. 300–301; *Sümer*, 1997, p. 624].

В 1468 г. Мехмед II решил начать наступление в восточном направлении. Он предложил своему внуку Пиру Ахмету, который к тому времени стал правителем Карамана, присоединиться к походу, но получил отказ. Тогда Мехмед II оккупировал западную часть Карамана, взял Конью и вынудил Пира Ахмета бежать. Османы вторглись в Анатолию, которая долгое время служила буферной зоной, обеспечивающей безопасность северных границ мамлюкской Сирии. Район Алеппо и, по сути, территориальная целостность Султаната Мамлюков оказались под угрозой. Именно с оккупацией Карамана в 1468 г., которая позволила Мехмеду II помимо прочего полностью контролировать торговый путь, соединявший Алеппо с Константинополем (через Адану и Конью), отношения между Османами и Мамлюками приобрели характер враждебного соперничества и в конце концов вылились в открытые военные действия – первую осmano-мамлюкскую войну (1485–1491) [*Inalcik*, 1995, p. 31, 124].

Потеряв собственную столицу, эмир Карамана при поддержке Венеции и Ак-Коюнлу сумел объединить и укрепить уцелевшие отряды и даже нанес несколько ответных ударов по владениям Мехмеда II, достигнув в 1470 г. центральной Анатолии. В 1472 г. союзники приблизились к Бурсе.

Османы были вынуждены принять чрезвычайные меры, чтобы дать отпор этому энергичному наступлению. 11 августа 1473 г. Мехмед II одержал победу в сражении с Ак-Ююнлу и Караманидами [Еремеев, Мейер, 1992, с. 102; Мустафаев, 1994, с. 32; *Inalcik*, 1995, р.28]. Датой присоединения Карамана к Османской империи некоторые исследователи считают 1475 г. Вступивший на престол после гибели Пира Ахмета его брат Касим-бек (ум. в 1483 г.) формально управлял Караманом как вассал османского султана. Но и после 1475 г. Караманиды пытались вести независимую политику [Sümer, 1997, р. 624].

После смерти Мехмеда II в 1481 г. против наследника престола Баязида II (1481–1512) выступил его брат Джем (ум. в 1495 г.), опиравшийся на оппозиционные круги в османской знати. В борьбе против дальнейшей экспансии Османов Джем пытались использовать и Караманиды, и Мамлюки. Касим-бек собрал войско и, объединившись с Джемом, выступил из Алеппо в сторону Коньи. Союзники дважды пытались взять город, но в конце концов были разбиты армией Баязида II (*Ibn İyas*, 1931–1975, vol. 3, р. 190). Возглавивший Караман в 1483 г. эмир Махмуд открыто выступил на стороне мамлюков и в конце концов, в 1487 г., был вынужден бежать из Карамана в Алеппо. После 1487 г. источники не упоминают о Караманидах как независимых правителях каких-либо территорий в Малой Азии⁸ [Еремеев, Мейер, 1992, с. 135; *al-Muḥaymid*, 2012, р. 304–305; Sümer, 1997, р. 624]. Караман был окончательно включен в состав Османской империи.

Таким образом, эмират Караманидов был вовлечен в сложную систему отношений между Османами и их соперниками как на Востоке, так и на Западе, что, в свою очередь, оказывало значительное влияние на развитие ситуации у северных границ Султаната Мамлюков. Пытаясь сохранить независимость и укрепить свою власть, Караманиды вступали в союз то с одной, то с другой из враждующих держав региона. Постепенное ослабление власти Караманидов под давлением их могущественных соседей, в первую очередь Османов, привело к нарушению баланса сил в Малой Азии и представляло серьезную угрозу безопасности Султаната Мамлюков. Во второй половине XV в. захват Карамана и взятие Коньи войсками Мехмеда II стали непосредственной причиной перехода отношений между Османскими и Мамлюками в стадию острого конфликта, который в скором времени перерос в вооруженное противостояние.

Примечания

¹ Существует другая, вероятно, более легендарная, версия происхождения бейлика, согласно которой родоначальником Караманидов был угольщик Камр ад-Дин, торговавший своим товаром в Ларенде. Дела его шли так успешно, что он стал влиятельным человеком и оставил своим детям большое состояние [*al-Muḥaymid*, 2012, р. 264]. Эта легенда примечательна тем, что напоминает об одной из важнейших характеристик территории Анатолии, на которой располагался Караман, – наличии полезных ископаемых, доступ к которым в конечном счете стал одной из причин военного превосходства Османов над Мамлюками.

² Хутба – речь, проповедь имама (предстоятеля на молитве мусульман). Упоминание имени правителя в хутбе было выражением политической ориентации имама и возглавляемой им общины.

³ Важнейшим основанием притязаний на главенство в Малой Азии для Османов был авторитет газиев – борцов за веру [Shaw, 1976, р. 21, 30].

⁴ В 1390 г. Баязид I (1389–1402) нанес поражение ‘Ала ад-Дину в битве при Акчае и захватил владения Караманидов. 1390–1402 гг. иногда обозначают как период османской оккупации [Босворт, 1971, с. 183–184]. Тем не менее в 1391 г. между Османами и Караманидами было достигнуто соглашение о границе. ‘Ала ад-Дин продолжая враждебную по отношению к Османам политику, совершил нападение на Анкару, был снова разбит Баязидом I и погиб в 1397/1398 г. [Sümer, 1997, р. 623]. В некоторых источниках сообщается, что правление ‘Ала ад-Дина продолжалось 40 лет [*al-Muḥaymid*, 2012, р. 269], что не соответствует действительности, но, пожалуй, свидетельствует о том, какой заметный след в истории Карамана оставил этот эмир.

⁵ Подробнее о политическом кризисе в Египте, который привел к свержению султана Баркука в 1389 г. см. [Илюшина, 2013].

⁶ Сивас – крупный город в центральной Анатолии, перекресток торговых путей, ведущих на север, к Черному морю, и на юг, в Конью и к Средиземному морю [Гордлевский, 1960, с. 146].

⁷ Караманиды, в частности, совершили набег на Бурсу и разграбили город [*al-Muḥaymid*, 2012, р. 297].

⁸ Попытка восстановить самостоятельность Карамана была предпринята в 1500 г., когда местные беи подняли мятеж против Османов и вызвали из Ирана племянника Касим-бека Мустафу. Мамлюки, переживавшие сложный период борьбы за власть, не смогли оказать поддержку Караманидам, восстание было подавлено Османами, а сам Мустафа бежал в Каир. Но даже после этого Османы вынуждены были позволить большей части представителей караманидской знати сохранить свое прежнее положение в бейлике [Sümer, 1997, р. 624; White, 2011, р. 107].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Al-Mansuri, al-Amir Rukn al-Din Baibars al-Mansuri al-Dawadari*. Zubdat al-Fikra fi Ta'rikh al-Hijra [Сливки мысли по истории хиджры]. Beirut: al-Mahad al-Almani lil-Abhath al-Sharqiyya, 1998. 488 p. + XXXIV p. (На арабском языке).
- Al-Maqrizi, Taqi al-Din*. Al-Suluk li-Ma'rifa Duwal al-Muluk [Пути познания династий правителей]: 8 vols. Beirut: Dar al-Kutub al-'Ilmiya, 1997. Vol. 5. 464 p.; Vol. 6. 517 p.; Vol. 7. 485 p. (На арабском языке).
- Al-Qaramani, Ahmad b. Yusuf*. Akhbar al-duwal wa-athar al-awal fi-l-tarikh [Сообщения о государствах и памятники начала в истории]: 3 vols. Beirut: Alam al-kutub, 1992. Vol. 2. 590 p.; Vol. 3. 579 p. (На арабском языке).
- Ibn Iyas*. Bada'i' al-zuhur fi waqa'i' al-duhur [Чудеса цветов в событиях веков]. Die Chronik des Ibn Ijās: 6 vols / ed. M. Mostafa et al. Leipzig; Istanbul; Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1931–1975. Vol. 1, Part 2. 828 p.; Vol. 3. 468 p. (На арабском языке).
- Ibn Taghri Birdi, Jamal al-Din 'Abu al-Muhasin Jusuf al-'Atabaki*. Al-Nujum al-Zahira fi Muluk Misr wa-l-Qahira [Блестящие звезды владык Египта и Каира]: 16 j. Beirut: Dar al-Kutub al-'Ilmiya, 1992. Vol. 12. 293 p.; Vol. 16. 359 p. (На арабском языке).
- Zuhrat al-Nāzirin wa Nuzhat al-Nādirin* [Блеск для смотрящих и радость для избранных] The Library of the University of Leiden. Or. 1052. (На арабском языке).

Библиографический список

- Босворт К.Э. Мусульманские династии. М.: Наука, 1971. 324 с.
- Гордлевский В. А. Государство Сельджукидов Малой Азии // Гордлевский В. А. Избр. соч. Т. 1: Ист. работы. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1960. С. 31–218.
- Еремеев Д.Е., Мейер М.С. История Турции в средние века и новое время: Учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 1992. 248 с.
- Жуков К.А. Эгейские эмираты в XIV–XV вв. М.: Наука, 1988. 191 с.
- Илюшина М. Ю. Султан Баркук и его время (1382–1399) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 13: Востоковедение. Африканистика. 2013. № 4. С. 32–45.
- Мустафаев Ш.М. От сельджуков к османам: Этнополитические процессы в тюркской среде Малой Азии в XI–XV веках. М.: Б.и., 2017. 436 с.
- Петросян Ю.А. Османская империя: могущество и гибель: Ист. очерки. М.: Наука, 1990. 280 с.
- al-Muhami M.F.* Tarikh al-Dawla al-'Aliya al-'Uthmaniyya [История великого османского государства]. Beirut: Dar al-Nafa'is, 1981. 830 p.
- al-Muhammid A.b.S.* Imarat bani Qaraman wa dawruha al-siyasi fi Asiya al-Sughra khilala al-asr al-mamluki [Эмират Караманидов и его политическая роль в Малой Азии в мамлюкскую эпоху] // Majalla Jami'at Umm al-Qura l-'Ulum al-Shari'a wa-l-Dirasat al-Islamiyya. 2012. № 55. P. 259–329. (На арабском языке).
- Har-El S.* Struggle for Domination in the Middle East. The Ottoman-Mamluk War 1485–1491. Leiden; New York; Koln: E.J.Brill, 1995. 238 p.
- Inalcik H.* The Ottoman Empire. The Classical Age 1300–1600. London: Phoenix, 1995. 258 p.
- Muslu C.Y.* Attempting to understand the language of diplomacy between the Ottomans and the Mamluks (1340s–1512) // Archivum Ottomanicum. 2013. № 30. P. 247–267.
- Muslu C.Y.* The Ottomans and the Mamluks. London: I.B.Tauris & Co. Ltd, 2014. 256 p.
- Shaw S.* History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. Vol. I: Empire of the Gazis: The Rise and Decline of the Ottoman Empire, 1280–1808. Cambridge: Cambridge University Press, 1976. 351 p.
- Sümer F.* *Ḳarāmān-Oghullarī* // The Encyclopaedia of Islam: 13 vls. / Ed. by E. van Donzel, B.Lewis, Ch.Pellat. Leiden: E.J.Brill, 1997. Vol. 4. P. 619–625.
- White S.* The Climate of Rebellion in the Early Modern Ottoman Empire. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 352 p.

Дата поступления рукописи в редакцию 10.11.2018

KARAMAN IN THE MAMLUK SULTANATE'S POLICY (13TH–15TH CENTURIES)

M. Yu. Iliushina

National Research University "Higher School of Economics", Soyuz Pechatnikov str., 16, 190121, St. Petersburg, Russia
miliushina@hse.ru

Karaman, an emirate in Asia Minor, existed for more than two hundred years (in the 13th–15th centuries). Its history was connected with the political and economic interests of one of the largest Muslim states in the late Middle Ages – the Mamluk Sultanate (1250–1517). Karaman had important trade routes, especially one through Konya. Along with the strengthening of Ottomans, Karaman became a "buffer" territory dividing territories of Mamluks and Ottomans. Maintaining the balance of power between Karamanids and Ottomans played a vital role in Mamluk foreign policy. It was important for the Mamluks, on the one hand, to avoid the occupation of Karaman and its final absorption, and on the other – to keep the Karamanids from directly contradicting the political course chosen in Cairo. After gaining Karaman, the Ottomans gained control over trade routes and approached closely to the Mamluk Sultanate borders. The Ottomans completed the final submission of Karaman during the second half of the 15th century. After that, the tensions between Mamluks and Ottomans escalated and turned into open hostility and rivalry. The first Ottoman-Mamluk war (1485–1491) begun. Then, in the early 16th century, the Ottoman sultan Selim I (1512–1520) defeated the Mamluk armies in the battle of Marj Dabiq (northern Syria) and annexed the territories of the Mamluk Sultanate to his Empire. The article is based on primary Arabic sources, including some letters (found in an unpublished Leiden manuscript) of Mamluk Sultan Barquq (1382–1389; 1390–1399) to the ruler of Karaman 'Ala al-Din (1381–1398).

Key words: Karaman, the Mamluk Sultanate, the Ottoman Empire, Asia Minor, Egypt, Syria.

References

- al-Muhami, M.F. (1981), *Tarikh al-Dawla al-'Aliya al-'Uthmaniyya* [The history of the grate Ottoman state], Dar al-Nafa'is, Beirut, Lebanon, 830 p.
- al-Muhamid, A.b.S. (2012), "The Emirat of Karamanids and its political role in Asia Minor in the epoch of the Mamluks", *Majalla Jami'at Umm al-Qura l-'Ulum al-Shari'a wa-l-Dirasat al-Islamiyya*, № 55, pp. 259–329.
- Bosvort, K. E. (1971), *Musul'manskiye dinastii* [The Islamic Dynasties], Nauka, Moscow, Russia, 324 p.
- Eremeev, D.E., Meier, M.S. (1992), *Istoriya Turtsii v srednie veka i novoe vremya* [The history of Turkey in Middle ages and Modern time], Izdatel'tvo MGU, Moscow, Russia, 248 p.
- Gordlevskiy, V.A. (1960), "The Sedjuk state in Asia Mainor", in Gordlevskiy, V.A., *Izbrannyye raboty* [Selected works], vol. 1, Izdatel'tvo vostochnoy literatury, Moscow, Russia, pp. 31–218.
- Har-El, S. (1995), *Struggle for Domination in the Middle East. The Ottoman-Mamluk War 1485–1491*, E.J.Brill, Leiden, New York, Koln, USA – Germany, 238 p.
- Iliushina, M.Yu. (2013), "Sultan Barquq and his time (1382–1399)", *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, № 4, pp. 32–45.
- Inalcik, H. (1995), *The Ottoman Empire. The Classical Age 1300-1600*, Phoenix, London, UK, 258 p.
- Muslu, C.Y. (2013), "Attempting to understand the language of diplomacy between the Ottomans and the Mamluks (1340s–1512)", *Archivum Ottomanicum*, № 30, pp. 247–267.
- Muslu, C.Y. (2014), *The Ottomans and the Mamluks*, I.B.Tauris & Co. Ltd, London, UK, 256 p.
- Mustafaev, Sh.M. (2017), *Ot sel'dzhukov k osmanam. Etnopoliticheskiye prozessy v tyurkskoi srede Maloi Azii v XI–XV vekakh* [From the Seljuks to the Ottomans. Ethno-political processes in the Turkic milieu of Asia Minor in the 11th -15th centuries], IVR RAN, MIZAI, Moscow, Russia, 436 p.
- Petrosyan, Yu.A. (1990), *Osmanskaya imperiya: mogushchestvo i gibel. Istoricheskie ocherki* [The Ottoman Empire: might and collapse. The historical essays], Nauka, Moscow, Russia, 280 p.
- Shaw, S. (1976), *History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. Vol. I. Empire of the Gazis: The Rise and Decline of the Ottoman Empire, 1280-1808*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, 351 p.
- Sümer, F. (1997), "Karaman-Oghulları", in van Donzel, B.Lewis, Ch.Pellat (ed.), *The Encyclopaedia of Islam*, E.J.Brill, Leiden, Netherlands, vol. 4, pp. 619-625.
- White, S. (2011), *The Climate of Rebellion in the Early Modern Ottoman Empire*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, 352 p.
- Zhukov, K.A. (1988), *Egeiskiy emiraty v XIV–XV vv.* [The Aegean emirates in the 14th – 15th centuries], Nauka, Moscow, Russia, 191 p.